

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. Г. Дебольский

Неестественность и неправильность
отрицания сверхестественного

Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 6. С. 821-833.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Неестественность и неправильность отрицаній сверхъестественнаго (*).

Если человѣку наиболѣе естественно и необходимо духовное и божественное, и если это вмѣстѣ разумно и истинно: то откуда же вражда многихъ противъ сверхъестественнаго и самое грубое отрицаніе духовнаго міра? Въ каждомъ человѣкѣ есть внутренняя борьба между плотію и духомъ. Плоть и духъ другъ другу противятся (Гал. V, 17). Помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя суть жизнь и миръ“ (Рим. VIII, 5—6). Борьба и вражда плоти и духа въ человѣкѣ началась съ первымъ грѣхопадениемъ, которымъ нарушены въ природѣ первозданные миръ и согласіе и внесены разстройство и немощь противленія. Въ существѣ своемъ мятежъ въ природѣ между духомъ и плотію есть борьба остатковъ естественнаго первобытнаго совершенства съ противосестественнымъ зломъ, которое внесено въ естество грѣхомъ. Къ остаткамъ въ чело-

(*) Настоящая статья есть продолженіе напечатанной въ „Христ. Чтенія“ за іюнь 1868 года „О естественномъ и разумномъ въ области хооленія и нравственности“.

вѣтъ образа и подобія Божія или первоизданнаго естественнаго порядка крѣико примыкаетъ все духовное, боготкровенное, сверхъестественное: такъ все враждебное этому коренится въ протiwоестественномъ, привнесенномъ злѣ грѣха.

Внутреннее въ каждомъ человѣкѣ противленіе плоти и духа обнаруживается въ общественной жизни гражданъ. „Живущіе по плоти о плотскомъ помышляютъ, а живущіе по духу о духовномъ. Мудрованіе плотское, вражда на Бога: закону Божию не покоряется, *ниже бо можетъ* (Рим. VIII, 5—7), и вмѣстѣ вражда на ближнихъ, живущихъ по духу и Богу угождающихъ. Такимъ образомъ, общество христіанъ нравственно раздѣляется на плотскихъ и духовныхъ, взаимно несогласныхъ и враждующихъ.

Внутрь существа человѣческаго постоянное противленіе плоти и духа, но въ обществѣ это противленіе очень различно отъ внутренняго, хотя и происходитъ отъ него. Поборники плоти отъ поборниковъ духа различествуютъ тѣмъ, что первые съ гордостію и дерзостію нападаютъ, а вторые со смиреніемъ и кротостію защищаются.

Вражда человѣка на духъ. Бога, религію, на самого себя, противъ своей природы, противъ самаго лучшаго въ человѣческомъ существѣ, есть самая протiwоестественная. Эта вражда въ человѣческомъ организмѣ есть болѣзнь, низводящая человѣка до состоянія ненормальнаго, — до состоянія морельщика, самосожигателя, самоубійцы, врага всего роднаго. Какъ вражда плоти противъ духа, зла противъ добра, неестественна: такъ самый образъ вражды уродливъ и безразсуденъ и также неестественъ.

Борьба плоти съ духомъ или тьмы со свѣтомъ, зла съ добромъ, иногда пропсходитъ изъ совершенной поврежденности нравственной природы человѣка, изъ безотчетной *ненависти*, какая издавна замѣчается у злыхъ миролюбцевъ къ праведникамъ. Чада плоти ненавидятъ сыновъ духа, потому что помышленія и житіе послѣднихъ не подобны помышленіямъ и житію первыхъ. Для плотскихъ людей убѣжденія и дѣянія духовныхъ несносны, потому что обличительны и укорительны (Прем. Сол. 2).

Изъ подобной слѣпой ненависти невѣрующіе іудеи, во время земной жизни Иисуса Христа, постоянно преслѣдовали и доселѣ ненавидятъ Его. Они такъ ослѣплены были злобною ненавистію къ Нему, что отвергали несомнѣнныя объ Немъ свидѣтельства очевидцевъ. Если бы подобныя свидѣтельства относились не къ Иисусу Христу, то непременно самими фарисеями признаны были бы вполне достаточными для подтвержденія истины (напр. Іоан. IX). Свою ненависть къ Спасителю жиды прикрывали клеветою на Него, что будто бы въ Немъ бѣсъ, что будто бы Онъ богохульствуетъ, возмущаетъ и соблажняетъ народъ (Іоан. VI, 61. Мат. XXVI, 65. Лук. XXIII, 5. Іоан. VIII, 52) и проч. Кто же скажетъ, что такая ненависть къ Спасителю естественна, и что умъ человѣка, исполненнаго такой ненавистію къ Святѣйшему, въ правильномъ состояніи?

И среди христіанъ встрѣчаются злые дѣлатели, о которыхъ пишетъ Апостоль: „со слезами говорю, какъ о врагахъ креста Христова“ (Фил. III, 2, 18).

Указанные примѣры враждебной тупой ненависти показываютъ совершенную порчу человѣческой природы, изъ которой истекаетъ слѣпая, неукротимая и

непримиримая ненависть къ спасительной истинѣ, не имѣющая другой цѣли, какъ только ненавидѣть и преслѣдовать. Подобное состояніе враговъ истины нѣкоторые называютъ болѣзненнымъ упрямствомъ. Они не хотятъ и слышать голосъ истины, мало того—прямо вооружаются противъ нея островами, злословіемъ и клеветою.

Иногда вражда плоти противъ духа возникаетъ изъ *бездѣйствія мысли и равнодушія*,—зольъ происходящихъ отъ плотской и единственной склонности и привязанности къ міру вещественному, къ мірскимъ занятіямъ, выгодамъ и удовольствіямъ, подавляющимъ въ насъ всякое другое чувство и всякую иную мысль, не относящуюся къ мірской жизни и ея выгодамъ и прелестьямъ. Къ чувственнымъ и видимымъ удовольствіямъ и житейскимъ выгодамъ сильно привязываетъ человека осязательная прелесть его благъ и одностороннія любимыя мірскія занятія, кромѣ и лучше которыхъ многіе ничего не видятъ и не замѣчаютъ. У людей этого сорта бездѣйствіе мысли и холодное равнодушіе къ священнымъ истинамъ составляютъ основу поведенія и жизни. Столь односторонніе умы и личности усваиваютъ такую привычку къ своимъ суетнымъ удовольствіямъ и избраннымъ матеріальнымъ занятіямъ, что какъ бы забываютъ о высшихъ духовныхъ предметахъ вышечувственаго міра, какъ бы этого незримаго и неосязаемаго міра совсѣмъ небыло. Мысль пристрастныхъ къ однимъ земнымъ удовольствіямъ и занятіямъ дѣлается совсѣмъ безучастною, бездѣйственной, равнодушною, тяжелою и неспособною къ истинамъ высшимъ и духовнымъ, не имѣетъ силы подняться, оторваться отъ земной области. Изъ этого бездѣйствія мысли и равнодушія раж—

дается отрицаніе высшаго міра, какъ лишняго, ненужнаго. „Огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышать, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Господь исцѣлилъ ихъ“ (Дѣян. XXVIII, 27). Кто же скажетъ, что умъ и сердце людей одобелѣвшихъ, окаменѣлыхъ мыслию, болящихъ односторонностію и безразличіемъ, въ здоровомъ состояніи?

Человѣкъ, привязанный единственно къ своимъ чувственнымъ занятіямъ и наслажденіямъ, нисколько не думаетъ ознакомиться съ положительными истинами религіи, и потому остается въ совершенномъ ихъ невѣдѣніи, въ безопасности о вѣрѣ, незнаніи истинной природы и потребностей духа человѣческаго.

Иные враждуютъ противъ религіи, въ *самообольщеніи*, по которому горделиво мечтаютъ, что будто они въ своемъ стремленіи къ истинѣ ушли слишкомъ далеко: напротивъ они недовольно далеко дошли, чтобы понять христіанскую истину во всей ея возвышенности, и, при невѣденіи откровенной истины, достаточно видѣтъ слѣпое, болѣзненное довѣріе своему ограниченному и страстному разуму, въ предметахъ свободно нравственныхъ и духовныхъ. Напримѣръ, противъ чудесъ въ области природы вооружается натурализмъ, потому что онъ не знаетъ никакихъ высшихъ законовъ, кромѣ законовъ природы; противъ чудесъ въ сферѣ духовной преимущественно возстаетъ раціонализмъ, потому что онъ не знаетъ никакого другаго источника познанія, кромѣ человѣческаго разума. И тотъ и другой не знаютъ, что христіанство есть само чудо и при томъ высшее. Оно имѣетъ сверхъестественный характеръ.

Болѣе враждебныя направленія противъ истинъ Откровенія и отрицанія его бываютъ во имя науки, т. е. во имя разума, смѣшивающаго свои двѣ естественныя способности судить и вѣрить. Разумъ, мудрствующій свободно, независимо, самостоятельно, безъ справокъ съ окружающимъ опытомъ и обществомъ, такъ шатокъ, поверхностенъ, и несообразителенъ, что въ ученіи почти каждаго философа находятъ безбожіе. При своихъ свободныхъ умствованіяхъ, ни сколько необуздываемый предметомъ, и движимый страстями, философъ, непремѣнно является заносчивъ и кощуненъ.

Достоинство свободныхъ умствованій измѣряется и очищается степенью ихъ союза и сближенія съ религіею и закономъ нравственнымъ.

Философія, подъ именемъ которой разумѣется осторожное нравственное исканіе истины, стремленіе къ ней разума человѣческаго полное, такая философія естественна и законна, потому что она никогда не пресмыкается въ одной земной персти, но воспаряетъ къ духовному и божественному и слѣдовательно не отрицаетъ высшихъ истинъ духа.

Но основанная на одномъ сенсуализмѣ, напримѣръ философія Епикура, Волтера, энциклопедистовъ XVIII вѣка, и другихъ,— философія односторонняя, посягающая на божественное Откровеніе и духовную природу человѣка, не есть философія въ собственномъ смыслѣ, потому что основа ея есть грубый матеріализмъ или сенсуализмъ.

Эта философія, прикованная къ одной плоти и ея страстямъ, не можетъ, по своему направленію и свойству не отрицать жизни духа, не отвергать самаго естественнаго въ мірѣ и дорогаго для человѣка; потому что

Философія одной земли есть изытіе изъ естественнаго порядка, существующаго въ союзѣ плоти и духа. Облещись въ одну грубую матерію, философія страстей и тлѣнія отрицаетъ все, кромѣ вещества. Объ исканіи высшей истины и добродѣтели въ этой одноглазой философіи не можетъ быть и рѣчи. Новомодный атеизмъ вышелъ не изъ философіи, а изъ недостатка углубленія разума въ истину, изъ нравственной ничтожности. Вслѣдствіе недостатка философіи современная наука имѣетъ неестественное отрицательное направленіе, какъ болѣе легкое и удобопріемлемое легкомысліемъ, болѣе соотвѣтствующее служенію веществу и плоти, матеріальнымъ выгодамъ и наслажденіямъ.

Первыя и главные причины этого неестественнаго направленія заключаются въ признаніи автономіи чловѣческаго разума, страстно привязаннаго къ міру видимому и вещественному, и отсюда въ, сильно въ настоящее время развивающихся, однихъ матеріальныхъ интересахъ, къ которымъ направлены торговля, промышленность, политика, цивилизація, искусство и наука. Чтобы ослабить это чувственное, плотское, одностороннее, неестественное направленіе, надобно возвысить законную философію, углубить умъ въ истину, а не въ одну матерію. Если есть хорошіе представители философіи современной: то они, безъ всякаго сомнѣнія, стоятъ на естественномъ пути и, вопреки матеріалистическому духу времени, стремятся познать природу и духъ и доказать дѣйствительность Божества, въ которомъ только и возможно истинное примиреніе идеальнаго и опытнаго.

Если философія матеріализма въ своихъ началахъ и выводахъ не естественна и джива; въ своемъ односто-

ронемъ направленіи противорѣчить христіанскому ученію: то что же значить ея противорѣчіе, когда оно во всемъ своемъ составѣ есть чистое противорѣчіе естественному здравому смыслу!

Гражданское общество терпитъ среди себя насиліе, не смотря на карательную силу законовъ: такъ насиліе надъ природою непрестанно нами допускается вслѣдствіе нашихъ страстей и пороковъ. Страсти и порочныя привычки такъ обаятельно нами владычествуютъ, что мы даже не замѣчаемъ, что мы совершенные плѣнники и рабы зла, и, вопреки природѣ, признаемъ себя мыслящими и дѣйствующими здраво, разумно. Самоубійца въ душѣ своей иногда считаетъ себя мученикомъ Христовымъ, наслѣдникомъ вѣчнаго блаженства за свои вольныя страданія, а всѣхъ другихъ жалкими чадами геенны; матеріалистъ въ своихъ лживыхъ мечтахъ и умствованіяхъ находитъ истину, а на прочихъ людей, особенно религіозныхъ, смотритъ какъ на невѣждъ; нигилисты и нигилистки, ниспавшіе до крайней степени умственного убожества и нравственной нечистоты, считаютъ себя за людей здравомыслящихъ, а другихъ свободныхъ отъ ихъ язвы, за ничтожную бессмысленную, невѣжественную, жалкую толпу.

Смѣшеніе понятій и вѣрованіе въ свою, оригинальную философію часто до того ослѣпляютъ людей, что они приходятъ въ раздраженіе, какъ неданты, привыкшіе къ извѣстному порядку и даже къ безпорядку, когда встрѣчаютъ ученіе, не согласное съ ихъ философіею, хотя бы это ученіе было здравомысленнѣе, лучше и благотворнѣе, чѣмъ умствованія такъ называемыхъ мозговиковъ. Современные матеріалисты, отрицая самую близкую, естественную истину, — вѣру въ Бога,

Его промыслъ называютъ вмѣшательствомъ въ судьбы міра и отвергаютъ какъ ненужное. Но что естественнѣе: вѣра ли въ Промыслъ или Его отрицаніе? Вѣра въ Промыслъ есть самая естественная, народная и неистребимая изъ сердца человѣческаго истина. Материалисты называютъ Промыслъ вмѣшательствомъ не потому, что онъ дѣйствительно есть таковъ, чего нельзя доказать, но потому что онъ есть помѣшательство ихъ личной философіи или убѣжденію.

Чтобы видѣть какъ мнѣніе о вмѣшательствѣ Промысла въ управленіе міромъ не естественно, между прочимъ, можно судить по способу выраженія материалистовъ объ этомъ. Отрицаніе Промысла высказывается пугливо, неохотно, какъ бы чувствуя, что оно мудрствуетъ вопреки общему естественному смыслу и здравому разуму. Такъ Джонъ Вилльямъ Дрэнеръ говоритъ: для геологовъ не было никакой возможности не придти къ тому заключенію, что явленія міровыхъ перемѣнъ не суть результаты *прямо* вмѣшательства Провидѣнія. Для того, чтобы вызвать къ существованію живую частицу, требуется ровно столько же силы, сколько нужно ея для созданія живаго существа. То и другое совершается по одному принципу, и этотъ принципъ заключается не въ постоянномъ вмѣшательствѣ сверхъестественныхъ силъ, но въ дѣйствіи неизмѣннаго закона. Видоизмѣненіе органическихъ формъ, съ безчисленнымъ рядомъ живыхъ существъ заставляеть насъ предположить длинный промежутокъ времени. Такіе взгляды нельзя назвать не совмѣстимыми съ понятіемъ о Провидѣніи, управляющемъ вселенной. Подобно людямъ мало развитымъ, которые держатся грубыхъ антропоморфическихъ понятій о Божествѣ, эти люди также видятъ въ Богѣ

только человека—исполина: иначе какъ бы они могли хотя на одну минуту усумниться, что великому художнику наиболѣе свойственно проводить свои намѣренія съ помощію закона? Дѣйствовать съ помощію придумываемыхъ средствъ прилично создавлю, дѣйствовать съ помощію закона—Создателю“ (1). Какъ современная матеріалистическая философія не есть законная, правильная философія, истекающая изъ нормальнаго ума человѣческаго, но изъ ума страстями плоти сбитаго съ естественнаго пути: такъ и тѣ науки, въ кои она вмѣшивается, отличаются неестественностію тѣхъ противорѣчій, которыми она силится подорвать и испровергнуть священный авторитетъ ученія библейскаго, духовнаго.

Первое мѣсто къ испроверженію божественнаго авторитета занимаетъ *физиологія*, которою хочетъ пользоваться современная философія для разрушенія духовности человѣческой мысли и души, доказывая, что мысль есть актъ мозга. Отъ этого нынѣшнимъ физиологамъ даютъ названіе *мозовиковъ*. Въ умозаключеніяхъ на основаніи физиологіи бездна непримиримыхъ противорѣчій ученію библіи, психологіи, законамъ логическимъ и свидѣтельствамъ опыта, и потому ясно, что эти умозаключенія не естественны, превратны.

Психологія, религія, государство, искусство, наука — всѣ эти органы образованія, связанные съ свободою и самостоятельностью человѣческаго духа, теряютъ подъ собою основаніе и почву. Мы не будемъ говорить о непримиримыхъ противорѣчіяхъ современной физиологіи этимъ древнимъ установленіямъ и наукамъ, но ука-

(1) „Исторія умственного развитія Европы“, т. II, гл. XXIII. Переводъ Выпина, 1866 г.

жемь внутреннiя въ самой физиологiи противорѣчiя. А царство раздѣлившееся на ся, по глаголу Божественнаго Слова, *запустѣетъ* (Мат. XII, 25).

Если бы взаимодействiе между мозгомъ и мыслию дѣйствительно подчинено было механическому, неизмѣнному закону: то откуда берется абсолютная, столь свободная неисчерпаемость мысли въ человѣкѣ? Изъ чувственного ощущенiя она происходитъ не можетъ, потому что сфера ощущенiя очень ограничена и не свободна.

Нельзя доказать, что между опредѣленнымъ раздраженiемъ мозга и опредѣленнымъ возбужденiемъ мысли существуетъ отношенiе, совершающееся по механическимъ законамъ. Всѣ попытки доказать это приводятъ только къ тому убѣжденiю, что мозгъ есть органъ мысли.

Актъ чувственного ощущенiя и слѣдующiй за нимъ актъ мысли—два совершенно различныя дѣйствiя или отправленiя и по времени, потому что чувственное ощущенiе хотя со скоростью мгновенiя возбуждаетъ мысль, однакожь между актомъ ощущенiя и началомъ мысли бываетъ промежутокъ, и по органу: чувственное ощущенiе есть дѣйствiе нервной системы, а мысль зависитъ отъ возбужденiя мозга.

Бываютъ такiя состоянiя, въ которыхъ при нарушенiи сознанiя имѣетъ мѣсто строгая и послѣдовательная мысль и наоборотъ.

Изъ нервнаго тока нельзя произвести и объяснить ни мысли ни ощущенiя.

Надмѣнная настоящая современная физиологiя въ своихъ изслѣдованiяхъ останавливается на той же старорѣшенной истинѣ, что голова есть вмѣстилище мозга, а мозгъ есть орудiе мысли. Но между мыслию и моз-

гомъ существуетъ еще непроходимая пропасть, которая отнюдь не допускаетъ сказать, что мысль и мозгъ человѣка тождественны. Мозгъ не душа, а только органъ души. Что же значить противорѣчіе современной науки, основанной на природѣ человѣка, носящей въ себѣ начала религіи, — противорѣчіе душѣ человѣческой и религіи? Если природа человѣческая за душу свою и религію, а физиологія природы человѣческой не доказала и не можетъ доказать, что мозгъ есть мысль: то отрицаніе духовности души человѣческой въ современной физиологіи есть плодъ ея непослѣдовательности и самоуничтоженія. Когда человѣку хочется: то разумъ его готовъ утверждать или отрицать, что угодно вопреки собственной природѣ. Раздвѣляющая пропасть страстному разуму человѣческому отнюдь не препятствіе. По оригинальной кичливости, свойственной человѣческому разуму, онъ высокое и превышающее силу его разумѣнія отвергаетъ или перетолковываетъ, а въ область святую непремѣнно вносить нечистыя страсти, съ которыми онъ неразлученъ въ своихъ нравственныхъ и болѣе свободныхъ сужденіяхъ.

Геологія—эта новая дочь земли и разума человѣческаго нападаетъ почти на одну библейскую хронологію, предполагая, что міръ настоящій не могъ образоваться въ такое короткое время, какое дается ему по Библии. Но Геологія изъ всѣхъ естественныхъ наукъ самая поверхностная и неосновательная; всѣ ея выводы и умозаключенія суть одни предположенія и умствованія, которыя у каждаго геолога вычисляются и защищаются по свосму. Они такъ сбивчивы, шатки и противорѣчатъ здравому разуму и опыту, что едва ли кто кромѣ самаго геолога согласится принять эти предпо-

ложенія за истину. Такова и геологическая хронологія; она зиждется на такихъ догадкахъ, которыя, касаясь Библии, нисколько не вредятъ ей, а сами разсыпаются; притомъ хронологія не составляетъ главнаго предмета Библии. Отъ лѣтосчисленія до ея существеннаго предмета—грѣхопаденія, искупленія и обновленія міра еще очень далеко. Мы хорошо знаемъ трясину и топкость хронологіи.

Вотъ отзывы академика Бэра о хронологическихъ выводахъ Геологовъ. О выводѣ, основанномъ на сгорѣвшемъ деревѣ, академикъ говоритъ, что этотъ предметъ представляется мнѣ бредней. Заключение изъ наблюдений надъ образованіемъ осадковъ Нила представляется не только сомнительнымъ, но и положительно невѣрнымъ. Вычисленіе бронзоваго періода далеко не обладаетъ полною убѣдительностію (¹), и проч.

Прот. Гр. Дебольскій.

(¹) Мѣсяцесловъ 1864 года о первоначальномъ состояніи чловѣка въ Европѣ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки